

Если Кашгар должен был стать форпостом Казахстана, то нельзя было пренебрегать разногласиями в его обществе, иначе это было бы похоже на оправдание Китая.

Кашгар был не независимой страной, а самоуправляемой республикой Китая.

Если возникнут внутренние конфликты, Китай попытается вмешаться, поэтому Кашгар не мог быть оставлен на данный момент только уйгурам.

Поняв ситуацию из объяснений Юнхо, Пак Чен Ир больше не сопротивлялся.

"Хорошо, я подключу спецслужбы, но нам нужно что-то, чтобы успокоить лидера ополченцев, придерживающихся жесткой линии".

"Если они хотят создать политическую партию, скажите им, что вы будете ее финансировать".

Следует заметить, что уйгуры руководили и формировали Кашгар.

Чтобы сделать это, казахское правительство должно предоставить им политические средства и позволить им влиться в желаемую систему.

"Хорошо, о Кашгаре позаботятся таким образом, но как насчет Тибета? Неужели он вас больше не волнует? Геополитически это тоже важно".

Похоже, Чен Ир считал позором, что Казахстан сосредоточился только на Кашгаре, а не на Тибете.

Если он способствовал независимости Тибета, то должен был получить какие-то выгоды взамен, но никаких действий не последовало.

"Вам не нужно беспокоиться об этом, как Кашгару. Когда придет правительство в изгнании, индийское правительство позаботится об этом. Я бы хотел убрать наши руки от Тибета в нужное время".

"Вы шутите? После всей тяжелой работы мы отдаем должное индийскому правительству?"

"Индия - наш союзник, и она справится сама. Я бы хотел сделать горы Куньлунь совместной зоной безопасности и разделить бремя".

Несмотря на то, что в префектуре Нгари проживало менее 100 000 человек, граница, которую нужно было защищать, была очень длинной.

Кроме того, было трудно разместить войска на большей части территории из-за большой высоты над уровнем моря - более 4 000 метров.

И Казахстану в любом случае не пришлось бы участвовать в этом, так как в нем символически доминировал бы тибетский духовный лидер Далай-лама.

Если бы он существовал только в качестве буферной зоны с Китаем, было бы не лишним передать его индийскому правительству, если только он не находился в серьезной опасности быть снова захваченным Китаем, но Китай, похоже, также не был заинтересован в альпийском регионе.

Для Китая было бы эффективнее сосредоточиться на Кашгаре, чем направлять силы на

возвращение бесполезного места.

А из-за его географического расположения ближе к Индии, чем Казахстан, было бы правильно, чтобы индийское правительство присматривало за ним.

"Это все равно, что отдать собаке свою с трудом приготовленную еду. Индия вообще не играет никакой роли, но вы же не просто выбрасываете его?".

"Мы не получим никакой выгоды от того, что будем держать его под своим контролем. Даже индийское правительство заинтересовано в нем только для Пакистана и Китая. Это обременительное место".

"Похоже, вас это действительно не волнует".

Пак Чен Ир, долгое время пребывавший в глубокой задумчивости, попросил поручить ему этот вопрос.

"Давайте сначала поговорим с индийским правительством. У индийского правительства тоже будут свои интересы в этом деле. Мне нужно что-то из этого извлечь".

"Как только индийское правительство примет участие в решении тибетского вопроса, возникнет большая политическая нагрузка. Мы фактически перекладываем это бремя на него. Что вы собираетесь получить от этого?".

Поскольку Индия находится в конфликте с Китаем из-за границы, тибетский вопрос может стать источником проблем. Если индийское правительство все же возьмет на себя заботу о Тибете с таким бременем, Казахстан должен будет его отблагодарить.

"Что вы имеете в виду? Индия получит буферную зону из-за префектуры Нгари, и она займет позицию для давления на Пакистан со стороны."

Существовала переменная под названием Пакистан.

Помощь Индии в префектуре Нгари, Тибет, позволит оказать давление на Пакистан, который был наиболее сговорчив в китайском проекте "Один пояс - один путь".

Казахстан также мог бы оказать давление на проект, если бы расширил свою территорию немного дальше от Кашгара.

"Тогда немедленно свяжитесь с индийским правительством. Если необходимо, мобилизуйте председателя Миттала".

Стальной король Индии Лакшми Миттал стал бы сотрудничать, если бы узнал об этом.

"Хахаха... Теперь ты заговорил".

Пак Чен Ир выбежал из кабинета с жуткой улыбкой на лице.

Как и ожидалось, Миттал сразу же прилетел на королевскую территорию Ариранг.

Он взволнованно пожал руку Юнхо, как будто все уже было подтверждено.

"Ваше Королевское Высочество, от имени Индии я в первую очередь благодарю вас".

"Председатель Миттал, не забегаете ли вы вперед, когда мы еще даже не посоветовались с правительством в изгнании?"

"Ваша воля - самая важная. Далай-лама также будет доволен ею. Префектура Нгари - священное место для тибетцев и для индийцев. Отдать такое место без всяких условий - это большой подарок для Тибета и Индии".

"Сначала тибетские ополченцы хотели захватить его. Было много жертв, чтобы захватить этот район. Их жертвы не были напрасными".

Юнгхо сказал это не для того, чтобы похвастаться ролью Казахстана.

Это была относительно легкая оккупация, но верно и то, что во время битвы было много жертв.

Это был окольный путь к тому, чтобы сказать, что это не было бесплатно.

Председатель Миттал быстро понял, что имел в виду Юнгхо, говоря следующее.

"Я никогда не забуду жертвы бесчисленных людей. Кто бы мог сделать такое, если бы не казахская королевская семья? Поэтому я благодарю вас от имени Индии. Я буду посланником, чтобы передать ваше намерение индийскому правительству. Я уверен, что вы добьетесь удовлетворительного результата".

При таком уровне реакции больше нечего было сказать.

Кости уже были брошены, оставалось только ждать результатов.

Даже если результаты будут неудовлетворительными, казахская королевская семья останется уникальной для индийцев.

"Я не хотел ничего получить, помогая им бороться за независимость. Я просто выступил, потому что не мог терпеть бесчеловечные действия Китая в отношении меньшинств, а независимость Уйгурии и Тибета также была давним желанием народов Центральной Азии. Жаль, что мы не смогли обрести ее в полной мере.

"

"Я понимаю великое дело казахской царской семьи лучше, чем кто-либо другой. Я восхищаюсь тобой за это".

Оправданная война может быть восхвалена таким образом даже после многих жертв.

Казахстан получил и причину, и практическую пользу, хотя и не ввязался в борьбу с благородным духом, не считаясь с национальными интересами.

"Я польщен. У меня не было другого выбора, кроме как вступить в борьбу, потому что мы граничим с Китаем. Нам повезло занять небольшую территорию и закончить ее раньше времени, но она чуть не превратилась в большую войну".

Миттал, который недолго размышлял над словами Юнгхо, открыл рот.

"Я хотел бы сделать предложение Вашему Высочеству, хотите ли вы его выслушать?"

Он не стал бы этого говорить, если бы Юнхо не хотел, но Юнхо хотел послушать даже просто из любопытства.

"Нет ничего, что ты не мог бы сказать между нами? Не стесняйся, говори".

Он также был деловым партнером Юнхо, поэтому Юнхо отнесся к этому легкомысленно.

"Это напоминает мне о способе заставить Китай дрожать".

Казалось, он рассказывал историю, которая давно была у него на уме, потому что он думал, что это возможность.

"Я буду слушать".

После этого рассказ Миттала продолжался около часа.

Была ли это его собственная идея или внутренняя политика индийского правительства в отношении Китая, Миттал выступил с неожиданным посланием.

Аргумент Миттала заключался в том, что китайцы неправильно понимают, что коммунистическая партия объединила Китай, но это не так. Он сказал, что Китай был скорее разделен Коммунистической партией.

Причина разделения Тайваня и Монголии заключается в том, что им было трудно быть вместе из-за деятельности Коммунистической партии Китая, а причина движения за независимость в Тибете и Уйгурии, которые находились под зонтиком Китая, также объясняется тиранией Коммунистической партии Китая.

В этом отношении самым большим виновником разделения Китая является Коммунистическая партия Китая.

Он сказал, что если коммунистическая тирания сохранится, то будущий Китай, скорее всего, будет разделен.

Он подчеркнул, что раскол в общественных настроениях может вскоре привести к разделу территории, как это видно на примере Уйгурии и Тибета.

"Поэтому я хотел бы продолжать трясти Китай, чтобы Коммунистическая партия Китая сохранила свое неправильное управление. Что скажете?"

Хотя он говорил долго, вывод заключался в том, чтобы поколебать Коммунистическую партию путем отчуждения общественных настроений.

"Может ли индийское правительство присоединиться к нам, чтобы потрясти Китай?"

"Конечно, мы должны проводить совместные операции, как и в Индийском океане".

Это правда, что индийский флот охранял тыл, когда казахстанский флот боролся с китайскими судами.

В конце концов, он имел в виду, что в Тибет могут быть направлены крупномасштабные войска.

"На данный момент я думал взять перерыв, чтобы накопить силы".

Поскольку Юнхо не дал положительного ответа, Миттал тут же отступил.

"Я не говорю, что мы должны осуществить это прямо сейчас. Это мое личное мнение, поэтому я должен узнать намерения индийского правительства и получить согласие Далай-ламы".

Это не было официальной позицией индийского правительства, но оно не отказалось от предложения Миттала.

"Хорошо, я подумаю об этом, если индийское правительство будет отвечать за префектуру Нгари".

Если бы индийская армия была размещена в Тибете, Юнхо с радостью принял бы предложение Миттала.

Присутствие индийских войск в Тибете стало бы судьбоносным решением для риска войны с Китаем.

"Я знал, что ты согласишься".

"Хахаха... Давайте подождем решения индийского правительства".

Юнхо не собирался сохранять статус полунезависимости, как это было сейчас.

Однажды вся территория Уйгурии и Тибета должна была быть восстановлена, и Юнхо собирался помочь в этом.

Сроки были неопределенными, но сегодняшние переговоры с Митталом, похоже, несколько отодвинули эти сроки.

Это также будет способствовать уйгурам, живущим в Кашгаре. Не было бы ни одного уйгура, который был бы доволен тем, где они сейчас находятся.

Он беспокоился, не бегут ли они вперед своей страсти, когда они еще даже не готовы, но если есть мощный союзник в лице Индии, то бремя будет меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194327>